

Ли Лян и Цзян Цзян, в сопровождении Ли Цзюня и остальных, прибыли незамедлительно. Выслушав рассказ о произошедшем, Ли Лян предположил:

— Может, это местное мутировавшее животное? Или то растение, которое ты сажал, с движущимися корнями, в котором поселилось другое существо?

Чжуан Мань не успел и слова сказать, как опытный Ли Цзюнь тут же возразил:

— Невозможно.

— На передовых звёздах постоянно идут войны, здесь редко выживают такие крупные существа, разве что в морских глубинах, которые редко становятся полем боя.

Раз в месяц, а то и в три, инородные расы начинали вторжение, и в самые опасные моменты несколько рас могли напасть одновременно. В условиях таких частых войн на передовой звезде только морские глубины могли позволить местным существам вырасти до таких размеров.

Так что же это было такое?

Цзян Цзян, подражая Чжуан Маню, опустился на корточки и приложил ладонь к земле. Через мгновение он переместился в другое место, следуя за слегка приподнятой почвой, и, исследовав всё вокруг, пришёл к выводу:

— Это существо очень длинное, цилиндрической формы. Там, где оно проползало, земля поднимается дугой: выше в центре и ниже по бокам. Ширина — примерно с человека.

Он дал весьма осторожный ответ:

— Похоже на... какое-то ползучее существо.

В голове Чжуан Маня всплыло название:

— Питон Куно?

Один из заключённых спросил:

— Что это за раса?

— Инсектоиды, или, точнее, один из видов высших инсектоидов. Они обладают определённым разумом, не могут принимать человеческий облик, но благодаря своей физической силе вошли в ряды высших, — объяснив, Чжуан Мань повернулся к Ли Цзюню.

— Тепловизор ничего не показывает?

— Абсолютно ничего, я всё время держал его включённым, — Ли Цзюнь указал на маленький летательный аппарат, круживший в воздухе. — На панели управления, кроме нас, никаких других неизвестных форм жизни не отображается.

Вчера, ближе к концу сбора, они встретили другие отряды, и тепловизор постоянно вибрировал, поэтому сегодня он выбрал место подальше, чтобы избежать помех от других групп.

Чжуан Мань и Цзян Цзян переглянулись и одновременно произнесли:

— Мотылёк-поденка!

Это была одна из самых странных рас низших инсектоидов. Они принадлежали к классу мотыльков, были размером с ладонь, обладали чрезвычайно высокой устойчивостью к ядам, питались различными мутировавшими растениями и не представляли угрозы для других существ, живя, подобно земным поденкам, всего один день.

Этих мотыльков-поденок крайне редко можно было встретить в дикой природе, однако высшие инсектоиды разводили их в огромных количествах. При жизни они были бесполезны, но всё менялось после смерти.

Когда их тела разлагались или высыхали, чешуйки с их крыльев выделяли вещество, блокирующее световые и электромагнитные волны, что делало бесполезными любые средства обнаружения и заодно делало среду обитания инсектоидов более тёмной.

Именно поэтому человечество до сих пор не обнаружило родную планету высших инсектоидов.

Заключённые мало что знали об этой расе, но когда Чжуан Мань и Цзян Цзян произнесли это название, а лица Ли Ляна и Каки мгновенно изменились, они поняли, что дело плохо.

— Быстро во флостер, мы немедленно возвращаемся в звёздный порт, — первым отдал приказ Чжуан Мань. — Вы трое — со мной, нужно срочно доложить об этом.

Во время войны передовая звезда превращалась в руины, но благодаря присутствию основных боевых сил легиона для заключённых здесь было относительно безопасно.

В мирное время передовая звезда становилась для многих из них настоящим кладом. Следуя за капитанами отрядов, получивших задание, они прочёсывали поля сражений, усеянные трупами инородцев, в поисках ценностей.

И если сейчас здесь появился питон Куно, опасность возрастала многократно.

Ли Цзюнь, не говоря ни слова, начал собирать детекторы и пересчитывать людей.

Он знал себе цену. В плане боевого опыта эти несколько офицеров, вместе взятые, возможно, и уступали ему, но в том, что касалось знаний, все присутствующие заключённые не могли сравниться даже с одним курсантом военной академии.

Он выжил в легионе, отбывая наказание уже семь лет, именно потому, что понимал: попав сюда, он, заключённый, рискует головой на каждом шагу. Когда нужно подчиняться — подчиняйся, а при малейшем намёке на неладное — будь готов бежать без оглядки.

Когда Чжан ЖуйИн посадила флостер, она была крайне удивлена. Прошло всего два часа, а начальник и остальные уже возвращаются?

Ли Цзюнь первым забрался внутрь и молниеносно перехватил управление. Чжуан Мань и остальные вбежали следом, каждый склонился над своим коммуникатором.

Отправив донесение, Ли Лян не забыл сообщить о ситуации в соответствующей теме в системе военных дел, призывая все отряды, выполняющие задания по сбору на звезде R18, немедленно вернуться в звёздный порт.

Чжуан Мань и группа Ли Ляна служили в разных отделах, поэтому ему нужно было доложить в отдел по общим вопросам. Отправив сообщение, он заметил, что трое заключённых ещё не поднялись на борт.

Подойдя к двери, он увидел, что оставшиеся внизу люди, подбирая останки инсектоидов, медленно бредут к флостеру.

Чжуан Мань нахмурился и резко крикнул:

— Думаете, на прогулке? Шевелитесь!

— Идём, идём! — один из них, таща за собой фрагмент панциря, ухмыльнулся. — Не торопитесь, начальник. Мы тут столько времени пробыли, и ничего ведь не случилось.

— Точно, минута-другая ничего не решат, мы уже почти у цели, — добавил другой, даже остановившись, чтобы подобрать паучью лапу, валявшуюся слева.

— Может, вы просто первый раз на поле боя, вот и испугались, а на самом деле всё не так?

— Ведь мы же... А-а-а!

Ещё в тот момент, когда он произносил предыдущую фразу, Ли Цзюнь за штурвалом заметил на дисплее, что уклон земли становится всё более выраженным, словно что-то собиралось вырваться из-под неё.

Боевая интуиция заставила его инстинктивно запустить флостер и тут же активировать режим вертикального взлёта.

Увидев на экране огромного серого питона, вырывающегося из земли, он облегчённо выдохнул, но тут же понял, что дверь флостера всё ещё открыта, а трое заключённых так и не поднялись на борт.

На глазах у Чжуан Маня одного из них схватили за бедро и потащили назад, а двух других отбросило ударом длинного хвоста. Он яростно выругался:

— Ах вы, несносные щенки!

— Сяо Мань, не надо! — Цзян Цзян в отчаянии бросился к нему, но не успел ухватить юношу, прыгнувшего вниз.

— Сбросьте мой рюкзак и будьте готовы меня подобрать! — донёсся до них с ветром звонкий голос юноши. Люди на борту застыли в оцепенении.

— Чёрт! Зачем начальник Чжуан их спасает! — раздражённо крикнула Фули. — Сами приказа не слушали, на смерть нарывались, так ещё и нас за собой тянут!

Командир внизу сражается с инородцем, и если они посмеют вот так улететь, их наверняка отправят на планету инородцев в качестве пушечного мяса для разведки!

— Всем оставаться на местах, верьте в Сяо Маня, — глубоко вздохнул Цзян Цзян. — Ли Цзюнь, поднимай флостер выше и следуй за Сяо Манем.

У них не было тяжёлого вооружения, а их звери-компаньоны не обладали боевыми способностями, так что лучшее, что они могли сделать — это не мешаться.

Ли Цзюнь, стиснув зубы, отвернулся от происходящего внизу и продолжил поднимать флостер. Ли Лян уже нашёл полутораметровый рюкзак и сбросил его вниз.

***

Тем временем, выпрыгнувший Чжуан Мань дёрнул за короткий шнур сбоку, и спрятанная под защитной одеждой компрессионная подушка мгновенно надулась, успев принять его на себя за мгновение до контакта с землёй.

«Хорошо, что дядя Ли не успел поднять флостер слишком высоко», — пробормотал юноша, приземлившись. Он тут же обрезал шнур, отсоединяя подушку, схватил упавший следом рюкзак и бросился к гигантскому питону.

Высшие инсектоиды не любят есть разумных существ, если только нет другой пищи. Однако они обожают играть с ними, как кошка с мышкой.

Человек, которому только что прокусили бедро, уже потерял сознание от кровопотери. Артерия была перебита, и без медицинской капсулы его было не спасти. Но Чжуан Мань, прыгая и уворачиваясь, перемахнул через тело гиганта и, пока питон гнался за двумя другими, ловко подхватил раненого.

— Сяо Бао! Проглоти его!

Появившийся на его плече хомячок, которого он, видимо, успел отозвать в море сознания, широко раскрыл пасть, и будто из ниоткуда возникший гигантский рот поглотил потерявшего сознание человека.

Чжуан Мань не останавливался ни на секунду, разворачиваясь и бросаясь в сторону двух других заключённых.

Эти двое оказались не совсем глупы: они не стали убегать вместе, а разделились, пытаясь отвлечь питона лазерными выстрелами.

Но кожа питона Куно была известна своей прочностью. Энергии лазерного пистолета хватало лишь на то, чтобы слегка опалить её, но не нанести серьёзного вреда. Боль от ожогов, однако, лишь разъяряла зверя.

За эти несколько минут одного из них снова отбросило мощным ударом хвоста, и от сильного удара он потерял сознание. Чжуан Мань подбежал, взвалил его на себя и потащил в сторону флостера.

Оставшийся в одиночестве третий заключённый в ужасе смотрел на многометрового питона, безостановочно нажимая на спусковой крючок лазерного пистолета. К сожалению, вспыхнувший красный индикатор разряженной батареи стал для него предвестником смерти, отсчитывающим последние секунды жизни.

— БУМ!

Гигантский хвост рухнул на землю, разбрасывая во все стороны горы останков инсектоидов. Питон, преследуя заключённого, скользил по неровной поверхности, его огромное тело сминало все препятствия на пути, оставляя за собой ровную дорогу.

Юань Кэ был сбит с ног разлетевшимися останками. Он попытался подняться и бежать дальше, но внезапно почувствовал острую боль в ногах и понял, что больше не может ими двигать.

Он ошеломлённо опустил взгляд и увидел, как в его ноги впиалась клешня с синеватым отливом, пригвоздив его к земле.

Питон, высунув чёрный раздвоенный язык, скользил среди груд останков. Через несколько секунд он повернул голову и точно посмотрел в его сторону. Холодные змеиные глаза, словно две свечи, ведущие в преисподнюю, вызвали леденящий ужас в душе.

Юань Кэ тяжело дышал. Выдернув клешню, он принялся отталкиваться руками, пытаясь отползти назад.

Он не хотел умирать. Его срок — всего десять лет, ему пятьдесят восемь, он отсидел только три года, он не хотел умирать так рано!

Сзади доносился треск раздавливаемых панцирей, приближаясь, словно зов смерти. Юань Кэ видел, как огромная тень накрыла его тело.

Зубы непроизвольно стучали. Руки беспорядочно шарили по земле, покрываясь кровью от острых обломков. В тумане он увидел фигуру, тащившую его товарища всё дальше и дальше. Жажда жизни заставила его выжать из себя последние силы.

— Начальник Чжуан! Спасите меня!

Чжуан Мань только что привязал верёвку к потерявшему сознание заключённому и подал знак флостеру подниматься, как услышал этот крик о помощи. Он раздражённо обернулся и, побежав назад, прокричал:

— Да как же вы достали, паршивцы!

— Начальник Чжуан, хватит! Не ходите туда! — кричала с борта флостера Фули.

— Это они сами виноваты! Вы сделали всё, что могли! Не рискуйте собой!

— Не могу! Мой учитель преподавал мне первый урок: никогда не бросать товарищей! — не оборачиваясь, крикнул Чжуан Мань, продолжая бежать к Юань Кэ с решимостью на лице.

— Сяо Бао, выплюни мутировавшую повилиху!

Хомячок на его плече на мгновение засомневался, но всё же подчинился приказу хозяина. Он широко раскрыл рот, и из него вылетела масса мутировавшего растения диаметром в метр.

В ту же секунду, как она вновь увидела свет, изголодавшееся мутировавшее растение возбуждённо раскинуло свои побеги. Множество ветвей, словно неопикуемый монстр из ночного кошмара, ещё не коснувшись земли, молниеносно обвили вокруг питона Куно, чья жизненная сила была самой мощной.

Раскрыться, найти, обвить, паразитировать.

За считанные секунды мутировавшая повилиха из бесформенной массы превратилась в огромную сеть, плотно окутавшую часть тела питона. Она вонзила свои тонкие кончики в раны, оставленные лазерными выстрелами, и яростно впилась вглубь.

«Какая мощная жизненная сила, сколько плоти. Я пушу корни в этом теле, я вырасту!»

Насколько сильна мутировавшая повилиха?

На этот вопрос, кроме Чжуан Маня, который вырастил это растение до ювенильной стадии, не смог бы дать точного ответа, пожалуй, ни один из ведущих экспертов по мутировавшим растениям в галактике.

Мутировавшая повилиха, поглощая жизненную силу, стремительно росла. Питон Куно ещё не успел понять, что на нём паразитируют, как почувствовал, что его тело слабеет и перестаёт двигаться.

«Я голоден?»

Он проигнорировал гниющие вокруг трупы инсектоидов, уставился на перепуганного человека вдалеке и растянул пасть в ужасающей ухмылке.

«Наверное. Пора есть».

— Нет! Не ешь меня! — глядя в чёрную пасть, Юань Кэ пытался отползти, но обнаружил, что даже руки его постепенно теряют силу.

— Я больше не буду, я больше никогда не буду!

— Я не буду драться, не буду создавать проблем, я буду честно отбывать свой срок, я буду послушным!

— Спасите, кто-нибудь, спасите меня!

— Заткнись!

Звонкий голос раздался сбоку. Фигура, которая, казалось, уже ушла, появилась снова, словно острый меч, разрубив путь Юань Кэ к смерти.

— Ах вы, паршивцы, вечно не слушаетесь! Думаете, раз я молодой, то можно издеваться?! — Чжуан Мань, увидев обездвиженные ноги Юань Кэ, наклонился, схватил его и потащил в том же направлении, откуда прибежал.

— Затылок прикрой! Получишь сотрясение — отдел пропаганды не отвечает!

— Вы правда не слушаетесь! Когда вернёмся, я доложу вашему командиру, пусть он заставит вас писать объяснительную на пятьдесят тысяч слов!

Сзади остался обездвиженный питон, впереди приближался флостер. Когда голова Юань Кэ ударилась об очередную труп инсектоида, зловонная жижа заставила его инстинктивно поднять ослабевшие руки и прикрыть затылок.

Взгляд его переместился на стройную фигуру впереди. Тот тащил его за ноги, отчаянно бежал, и хотя его руки дрожали, он и не думал отпускать.

Он... спасён?

<http://bllate.org/book/13710/1587750>